

ОБРАЗ ЖИЗНИ

КИНО

«Невероятная энергия и сила»

В Пермском крае начались съёмки художественного фильма «Сердце пармы»

Юлия Баталина

«Готовься к съёмке! Мотор! Камера! Мотор пошёл! Тишина на площадке!» — ассистенты особенно напевают на последние слова, прямо-таки настаивают: «Полная тишина!» Неудивительно: эпизоды на старинном корабле снимаются прямо посреди жилого посёлка, и мимо деловито пробегают местные жители — с сумками, с детьми...

В окрестностях Губахи снимается фильм «Сердце пармы» по роману Алексея Иванова. Когда зрители будут смотреть его на большом экране, они увидят первозданную природу — чистую реку, пышные леса, живописные скалы, но в реальности в 100 метрах от лодки, на которой происходит действие эпизода, раскачивается подвесной мост над Косью, соединяющий две половины посёлка Кировского, и жители привычно бегут по нему туда-сюда.

В этом — уникальная особенность Губахи: здесь не нужно далеко ездить, чтобы увидеть великолепные пейзажи, совершенно не испорченные антропогенным воздействием. Продюсер фильма Дарья Лаврова, представитель компании Star Media, говорит, что подобное сочетание уникально: такая богатая, такая полнокровная натура — и везде есть подъездные пути для огромного киносъёмочного каравана из полусотни трейлеров. «У нас очень сложный постановочный проект, и мы поняли, что в нём нам без Пермского края не обойтись, — рассказывает Дарья Лаврова. — Парма — одна из главных героинь фильма, это невероятная энергия и сила, которая даёт силу остальным героям».

В окрестностях Губахи съёмочная группа нашла целых пять локаций для работы. Кроме скалистого берега Косью, где снимаются сцены на корабле, здесь же, в прямой видимости, стоит бревенчатый острог: эта декорация, живописно вписавшаяся в высокий

берег реки — как тут и была, «играет» роли и древней Чердыни, и древнего Усть-Выма. Напротив деревянного кремля бригада плотников строит белокаменную церковь из гипсокартона. Белокаменная — в Чердыни XV века? «Мы понимаем, что это анахронизм, — признаётся Дарья Лаврова. — Но нам нужно было показать, что христианская вера несёт в себе нечто новое, принципиально иное». Действительно, белая церковь смотрится на фоне серых изб, построенных рядом, инородным телом.

Ещё одно место съёмок — небольшое водохранилище на Косье, где снимается свайный городок водяного народа Урос; в Каменном городе будет построен шаманский городок, а на скале над Усьвой — вогульская крепость Пелым, которая со временем будет безжалостно сожжена.

Дарья Лаврова рассказывает, что, когда прочитала роман Алексея Иванова «Сердце пармы», сразу поняла, что в нём есть всё для большого кино: фактура, любовь, напряжённый сюжет, мистика, новый красивый мир, и всё это — Россия, русская история, а не вымышленный Вестерос. Этот фильм был обречён появиться на свет — рано или поздно.

Производством картины занимаются компании Star Media, «Профит» и «Россия 1». Творческие силы привлечены самые мощные: сценарий писали Сергей Бодров и Илья Тилькин, режиссёр-постановщик — Антон Мегердичев, оператор-постановщик — Сергей Астахов, художники-постановщики — Владимир Трапезников и Павел Новиков, худож-

ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ

ник по костюмам — Евгения Дымарская. В главной роли князя Михаила, которого вся съёмочная команда называет по-пермяцки Михан, снимается Александр Кузнецов.

Художникам пришлось изрядно напрячь фантазию: в фильме действуют представители разных этносов, и для каждого были придуманы особые краски. Пермяки, московиты, татары, вогулы, коми, вымышленные уросы — все разные. Коми-дружину из Кочи художник-гримёр Евгения Малиновская сравнивает с бандой рокеров в коже и заклёпках, а уросов — с волшебными эльфами.

Фильм «густонаселённый», и продюсеры радуются, что нашли в Пермском крае не только пейзажи, но и лица. Дарья Лаврова восхищается местными детьми — светловолосыми и голубоглазыми, а конюхи, которые пригнали для съёмок лошадей, тоже пошли в кадр, причём почти без грима. «Лица такие, будто время остановилось и мы всё ещё в XV веке, — говорит Дарья Лавро-

ва. — Я много видела массовок, но эта — шикарная!»

Жанр фильма, как и у романа Иванова, сложный. Его нельзя однозначно определить ни как исторический фильм, ни как фэнтези. В съёмочной группе любят называть его сказкой, и, судя по всему, в картине действительно больше сказочного, чем в суровом романе-первоисточнике.

Настоящая современная сказка должна быть выпуклой, осязаемой и достоверной. За это отвечает художник по реквизиту Анатолий Баторов. Он изрядно поработал в музеях и архивах и уже изготовил оружие и доспехи, которые приезжают на место съёмок в особом реквизиторском трейлере. Самой сложной задачей для реквизиторов стала барка — 20-метровый корабль, который должен быть достаточно устойчивым на воде, но при этом погружаться не более чем на 40 см, ведь Косья — река неглубокая. Анатолий Баторов поместил 10-тонную конструкцию на подушку из пенопласта, так появилась плавучесть.

Сейчас художник заканчивает работу над Сорни-Най — Золотой бабой.

Съёмки начались 14 июля, а губахинская погода уже успела потрепать нервы киношникам. Когда снимали сцену в Уросе, шёл проливной дождь. Видимо, местная погода решила в буквальном смысле замочить всех артистов, которые появятся в этих краях нынешним летом: уже прошёл под проливным дождём показ мюзикла Театра-Театра Jesus Christ Superstar, теперь под таким же дождём работал Николай Наумов — Колян из «Реальных пацанов», у которого есть небольшая роль в «Сердце пармы».

Местные ветра тоже подарили сюрприз: шквал повалил две секции бревенчатого острога, пришлось строить заново, покрепче.

То ли ещё будет! Ведь съёмочная группа вернётся сюда через несколько месяцев, чтобы снимать зимние сцены.

Премьера фильма планируется на конец 2020 — начало 2021 года.

